

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 125-ЛЕТИЮ М.А. КУЗМИНА

27 октября 1997 г. в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН состоялась научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Алексеевича Кузмина. Кратким вступительным словом конференцию открыл зав. отделом русской литературы конца 19 – начала 20 в. ИМЛИ РАН д-р филол. наук В. А. Келдыш.

Первым прозвучал доклад канд. филол. наук Н. В. Котрелева “О религиозных стихотворениях М.А. Кузмина”. В нем подчеркивалась неразрывная связь поэзии “серебряного века” с так называемым русским религиозным ренессансом начала XX столетия. Докладчик отметил исключительную значимость религиозной (христианской) тематики в творчестве М.А. Кузмина: многие мифообразующие мотивы у поэта (“вожатый”, “моя келья” и др.) имеют христианские аллюзии. Особое внимание было обращено на стихотворение “Благовещение” (1909): прямая цитация славянского текста здесь чередуется с “мещанским” языком Марии, парафразой церковного песнопения, реминисценциями из произведений Данте, Вяч. Иванова и вполне реалистическими деталями. Далее докладчик проанализировал стихотворения “Ах, уста, целованные столькими...” (1906) и “В раскосый блеск зеркал забросив сети...” (1922). Присвоение библейских образов (кровь Христа), парадоксальное совмещение сакрального и профанического планов (отождествление тела любовника с телом Христовым), отсутствие каких бы то не было моральных преград в этих и других стихотворениях выделяло М.А. Кузмина даже среди его современников.

Д-р филол. наук Н. А. Богомолов в докладе “К реконструкции одного замысла М.А. Кузмина” сообщил интересные факты о творческой истории неоконченного романа М.А. Кузмина “Красавец Серж”. Используя письма и дневниковые записи поэта, воспоминания современников, газетные и журнальные рецензии тех лет, докладчик рассмотрел зарождение замысла, трансформацию сюжета, становление и развитие системы образов несостоявшегося романа. Накопленный и систематизированный Н.А. Богомоловым материал позволяет проследить динамику создания “Красавца Сержа” в связях с литературным (и шире – художественным) контекстом той эпохи, когда формировались основные принципы поэтического мира М.А. Кузмина.

Доклад канд. филол. наук Д. М. Магомедовой “Фет и Кузмин: к проблеме текста-источника” был посвящен сопоставительному анализу стихотворений Фета “Это утро, радость эта...” (1881) и М.А. Кузмина “Маскарад” (1907). Д.М. Магомедова рассмотрела переклички текстов на фонетическом, метрико-ритмическом, лексико-синтаксическом и тематическом уровнях. При определенном сходстве в развитии темы исследовательница обнаружила значительные расхождения в ее инструментровке: у Кузмина сложнее рифма и ритмический синтаксис (наличие именных и глагольных предикатов, вопросительных конструкций). Словари стихотворений Фета и Кузмина также различаются: у Фета главенствует тематическое поле “природа”, у Кузмина – “человеческий мир”, причем мир этот – ненастоящий, искусственный, театральный. Если у Фета подчеркивается “мощь и дня и света”, то у Кузмина – недолговечность и хрупкость “театра жизни”. Благодаря использованию “мирискуснического” словаря (“маскарад, менуэт, фонтан”) в стихотворении Кузмина возникает два не прямых описания жизни: 1) мир искусства, 2) мир Фета глазами мирискусников, чья жизненная философия была чрезвычайно близка кузминской. Однако в стихотворении Кузмина отсутствует страх перед жизнью-маскарадом, свойственный мирискусникам (в частности К.А. Сомову), и это происходит благодаря подспудному влиянию на концепцию стихотворения фетовского текста-источника, корректирующего мирикуснический взгляд на окружающую действительность. В дискуссии, состоявшейся после доклада Д.М. Магомедовой, приняли участие Х. Баран, Н.А. Богомолов, И.С. Приходько.

Конференцию продолжил доклад д-ра филол. наук Ю. Б. Орлицкого “Верлибры Кузмина”. Докладчик подробно остановился на всех случаях использования поэтом свободного стиха, а именно: на стихотворениях из циклов “Александрийские песни” (1905–1908), “Духовные стихи” (1901–1903), “Ночные разговоры” (1913–1914) и кантатах (1918–1924). Исследователь отметил, что Кузмин был одним из первых поэтов, введших в свой репертуар верлибр. Для того чтобы читателю легче давалось восприятие непривычного размера, Кузмин разработал своеобразный “компенсирующий механизм”: свободный стих поэта был основан на регулярном синтаксическом